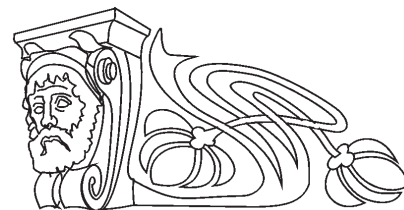

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 85–95
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 85–95
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-85-95>, EDN: AKKMRE

Научная статья
УДК 340.113

Правовая природа судебного примирения

Т. А. Дураев^{1,2}, Н. В. Тюменева¹ ✉

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Дураев Таулан Азреталиевич, кандидат юридических наук, ¹доцент кафедры таможенного, административного и финансового права; ²доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера, taulan-d@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9327-6900>

Тюменева Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, tumeneva82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>

Аннотация. Введение. В статье исследуется правовая природа судебного примирения с участием судебного примирителя, отмечается дискуссионность рассматриваемой темы. Констатируется необходимость раскрытия правовой природы судебного примирения для уяснения его места в правовой системе России и раскрытия функциональных связей с другими смежными институтами материального и процессуального права. **Постановка проблемы.** Утверждается, что успешность внедрения института судебного примирения в юридическую практику зависит от раскрытия его правовой природы в системе правозащитных средств и механизмов. Вместе с тем сохранению неопределенности в данном вопросе способствует неясность самого термина «правовая природа». Обосновывается, что в содержание термина «правовая природа» входят разнообразные признаки явления, которые должны быть последовательно раскрыты в процессе познания. Отмечается, что правовая природа судебного примирения сложная, дуалистичная. Это выражается в сочетании судебных (юрисдикционных) и внесудебных (неюрисдикционных, альтернативных) характеристик, что наглядно раскрывается в дуализме правового статуса судебного примирителя. **Теоретико-эмпирический анализ.** Анализ законодательства показывает, что, с одной стороны, судебный примиритель – это бывший судья, который обладает огромным практическим опытом судопроизводства и видением перспектив решения дела, с другой – судебный примиритель, оставаясь частью судебной системы, при осуществлении судебного примирения свободен от жесткой консервативно-корпоративистской судейской дисциплины и может без излишнего формализма и решения дела по существу предложить сторонам взаимовыгодные для них условия примирения, при которых правовой конфликт будет исчерпан. **Результаты.** Авторы приходят к выводу о том, что двойственность правовой природы судебного примирения обусловлена конвергенционными процессами, происходящими в российском праве, и тенденциями, связанными с изменением конфигурации судебной власти.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, судья-примиритель, юрисдикция, неюрисдикционный процесс, судопроизводство, правовая природа

Для цитирования: Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Правовая природа судебного примирения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 85–95. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-85-95>, EDN: AKKMRE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The legal nature of judicial reconciliation

T. A. Duraev^{1,2}, N. V. Tyumeneva¹ ✉

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia

Taulan A. Duraev, taulan-d@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9327-6900>

Natalia V. Tyumeneva, tumeneva82@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>

Abstract. Introduction. The article examines the legal nature of judicial reconciliation with the participation of a judicial conciliator (hereinafter referred to as judicial reconciliation), and highlights the debatable nature of the topic under consideration. The authors state that it is necessary to disclose the legal nature of judicial reconciliation in order to clarify its place in the legal system of Russia and to identify functional links with other related institutions of substantive and procedural law. **Problem statement.** The article argues that the success of the introduction of the institution of judicial reconciliation into legal practice depends on the disclosure of its legal nature in the system of human

rights tools and mechanisms. At the same time, the ambiguity of the term of “legal nature” itself contributes to uncertainty in this matter. It is proved that the content of the term of “legal nature” includes various signs of the phenomenon, which must be consistently disclosed in the process of cognition. The authors emphasize that the legal nature of judicial reconciliation is complex, dualistic. This is expressed in a combination of judicial (jurisdictional) and extra-judicial (non-jurisdictional, alternative) characteristics, which is clearly revealed in the dualism of the legal status of the judicial conciliator. **Theoretical and empirical analysis.** The analysis of the legislation shows that, on the one hand, a judicial conciliator is a former judge who has extensive practical experience in legal proceedings and a vision of the prospects for resolving the case; on the other hand, the judicial conciliator, while remaining part of the judicial system, is free from rigid conservative-corporatist judicial discipline when conducting judicial reconciliation and can, without excessive formalism and substantive resolution of the case, offer the parties mutually beneficial reconciliation conditions, under which the legal conflict will be resolved. **Results.** The authors conclude that the duality of the legal nature of judicial reconciliation is due to the convergence processes that take place in the Russian law and trends associated with the change in the configuration of the judiciary.

Keywords: conciliation procedures, judicial reconciliation, judge-conciliator, jurisdiction, non-jurisdictional process, legal proceedings, legal nature

For citation: Duraev T. A., Tyumeneva N. V. The legal nature of judicial reconciliation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 85–95 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-85-95>, EDN: AKKMRE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Расширение правового регулирования спектра общественных отношений, их неизбежное усложнение в совокупности с нарастанием социальной конфликтности и постоянным увеличением правовых споров требует оптимизации судебной нагрузки за счет поиска новых процессуальных форм разрешения правовых конфликтов. Решению этой проблемы отчасти способствовала активизация внесудебных (неюрисдикционных, или альтернативных) способов разрешения споров – медиации, переговоров, посредничества и пр. В силу различных причин их практическая востребованность оказалась весьма невысокой, поэтому они не смогли составить конкуренцию судебным способам защиты нарушенных прав, которые традиционно сохраняют свое приоритетное значение в правовой системе России. Это означает, что предпринятая государством попытка разгрузить суды успехом пока не увенчалась.

В 2019 г. в процессуальном законодательстве появился институт судебного примирения [1]. Его внедрение в правовую систему России и роль в ней объясняется различными причинами. Во-первых, конституционная норма, закрепленная в ч. 2 ст. 45 о свободе выбора способов защиты прав и свобод личности, обязывает государство расширять перечень форм и способов защиты прав и законных интересов субъектов, в том числе и за счет привлечения альтернативных (внесудебных) практик по защите и самозащите прав.

Во-вторых, одни ученые (и их большинство) сходятся во мнении, что основная причина появления института судебного примирения такая же, как и в зарубежных странах, – разгрузка и упрощение процессуального законодательства [2, с. 5], другие – связывают его возникновение

с интенсивно идущими конвергенционными процессами [3, с. 62], в которых сфера защиты субъективных прав претерпевает модернизацию в направлении ее эффективности [4, с. 8–9] и расширения способов и форм [5, с. 338], третьи – видят в институте судебного примирения способ оптимизации судопроизводства [6] в целях снижения судебной нагрузки и финансовых затрат, экономии средств процессуальной защиты [7].

Ряд авторов называют и менее прагматичные причины, имеющие духовно-нравственные основания. Речь идет о необходимости повышения авторитета и доверия к судебной власти, ключевую роль в которой должна сыграть личность самого судьи, которому необходимо «стать свободным, самостоятельным и творческим государственным деятелем» [8, с. 136]. Решение этой проблемы требует комплексной модернизации процессуального законодательства и пересмотра роли судьи в процессе, что реализуемо в долгосрочной перспективе. Пока же законодатель попытался повысить уровень доверия к судебной власти с помощью внедрения в процесс судопроизводства неюрисдикционных практик при возникновении воли сторон к примирению.

Думается, что все названные причины актуальны и оправданны.

Постановка проблемы

В силу своей новизны судебное примирение пока еще не получило широкой апробации на практике, но с теоретической точки зрения этот институт вызывает большой интерес из-за своей особенной, нетипичной для российского процессуального права правовой природы. Процессуалистам уже удалось сделать первые выводы о специфике ее проявления в сфере арбитража-

ного [9, с. 176], гражданского и административного судопроизводства [10, с. 37]; провести сравнительно-правовой анализ судебного примирения с другими смежными примирительными процедурами, в частности с судебной медиацией [11, с. 129], а также рассмотреть особенности правового статуса судебного примирителя [12, с. 138].

В проведенных исследованиях весьма обстоятельно раскрыты отдельные признаки, характеристики, значение судебного примирения, однако они не «сведены» в единую систему, необходимую для формирования представления о правовой природе рассматриваемого феномена. Полагаем, из-за отсутствия комплексного анализа судебного примирения и установления его правовой природы продолжает сохраняться неопределенность по вопросу о характере отношений, возникающих между судебным примирителем, сторонами и судом (какой характер они носят, материальный или процессуальный, не ясно); отсутствием критериев качества судебного примирения, что заметно затрудняет формирование адекватных механизмов контроля за его осуществлением и ответственности для судебного примирителя (полагаем, что именно по этой причине в действующем законодательстве отсутствуют меры ответственности судебного примирителя в случае причинения вреда сторонам, неквалифицированного проведения переговоров, допущения ошибки и пр.) и т.д. [13, с. 93]. Для успешного решения поставленных вопросов, а также интегрирования судебного примирения в российскую юридическую практику важно последовательно и системно подойти к проблеме, и первый шаг в этом направлении логично сделать с раскрытия правовой природы судебного примирения.

Но для начала необходимо определиться, что мы будем понимать под термином «правовая природа», ибо «надо выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию» [14, с. 93]. Термин «правовая природа» в нашем исследовании играет вспомогательную роль, указывая, во-первых, на теоретический характер исследования, а во-вторых, на совокупность признаков, раскрытие которых позволит сформировать представление о судебном примирении как о правовом феномене.

Следует обратить внимание на то, что в юридической литературе и судебной практике термин «правовая природа» довольно часто встречается. Правовую природу ученые пытаются определять у различных правовых феноменов: у давно известных и только по-

явившихся; у распространенных и уникальных; существующих в правовой доктрине и законодательно закрепленных; у российских, зарубежных, международных институтов и процессов. Очень часто исследователи видят необходимость в выявлении правовой природы у тех явлений, которые изначально не были правовыми, но после их закрепления в законодательстве приобрели правовой смысл и значение [15, с. 198].

Таким образом, видим, что термин «правовая природа» является часто употребляемым и имеет востребованность в юридическом лексиконе. Однако его содержание нельзя считать до конца сформированным, а сущность – до конца познанной; ученым только предстоит встроить его в систему терминов и понятий юридической науки [16, с. 159].

Выявить правовую природу явления – значит охарактеризовать явление определенным образом. А вот каким? Какие аспекты, признаки, характеристики необходимо раскрыть, чтобы познать правовую природу явления? Этот вопрос является камнем преткновения, порождающим «разночтения» среди ученых по набору признаков, характеризующих правовую природу, и пределам ее исследования.

В большинстве работ, посвященных изучению термина «правовая природа», авторы зачастую отождествляют понятие «правовая природа» с различными категориями, например с сущностью, содержанием, правовым режимом, правовой оценкой и прочим, что обедняет содержание рассматриваемого термина или вовсе лишает смысла его существования. Ряд авторов раскрытие правовой природы связывают с уяснением сущности и «правового корня» исследуемого вопроса» [17, с. 27]; другие определяют правовую природу как «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории» [18, с. 48]. Во всем этом многоголосье позиций и мнений ясно одно, что термин «правовая природа» имеет теоретическое и методологическое значение и на этом основании должен занять свое полноправное место в юридической терминосистеме [19].

Полагаем, что синтетический характер термина «правовая природа» позволяет в целостном, обобщенном виде представить ха-

рактическую характеристику того или иного правового явления или социального феномена, имеющего правовой смысл (аспект), взаимоувязать и логично сочетать весь набор его характеристик и тем самым очертить видимый предел объектно-предметной области познания.

Убеждены, что правовая природа складывается из различных признаков явления, взятых в единстве и раскрытых в логической последовательности. В этой связи особенно важно обратить внимание на то, что изучение природы феномена задает «принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения», что позволяет «рассматривать объект познания во всех его связях и отношениях» [20, с. 229]. Следовательно, раскрытие правовой природы явления позволяет провести комплексную характеристику предмета, что в методологическом плане дает более высокий уровень научной абстракции, научного обобщения его существенных, содержательных и прочих признаков, позволяет широко и всесторонне охарактеризовать явление, определить его место в системе правовых категорий, институтов и пр. Это важно, поскольку «познание любого правового явления должно исходить из того, что это явление – составная часть, компонент, элемент целостной системы, которая определяет его свойства, особенности, социальное назначение, характер функционирования» [21, с. 209].

Таким образом, правовая природа – это не узкая характеристика явления, ограниченная уяснением лишь его сущности или существенных признаков, а, напротив, широкая по объему комплексная категория, в содержание которой входит совокупность различных признаков явления: существенных, содержательных, структурных, функциональных, факультативных (дополнительных) и других, раскрывающихся в определенной логической (диалектической) последовательности, характеризующих явление в качестве объекта научного познания, а также позволяющих установить его взаимосвязь с другими явлениями и определить его место в системе. Полагаем, что охарактеризовать правовую природу явления означает уяснить его существенные, содержательные, структурные, функциональные и прочие признаки, что позволяет в итоге определить его место в правовой системе и понятийном логическом ряду в системе правовых категорий. Чем полнее будут охарактеризованы признаки явления, тем точнее будет раскрыта его правовая природа.

Теоретико-эмпирический анализ

Итак, обратимся к познанию правовой природы судебного примирения.

Как уже было отмечено ранее, исследовательский интерес к институту судебного примирения сохраняется на высоком уровне, что обеспечило раскрытие сущности и содержания судебного примирения, его связи с судебной медиацией. Анализ законодательства и теоретических разработок ученых, посвященных исследованию судебного примирения, свидетельствует о его сложной природе, сочетающей неюрисдикционные (альтернативные, материальные) и юрисдикционные (судебные) признаки. Следовательно, ее можно охарактеризовать как дуалистичную.

Рассмотрим неюрисдикционную составляющую судебного примирения, которая открыто проявляется и фиксируется в законодательстве. Возможность использования примирительной процедуры – судебное примирение с участием судебного примирителя, закрепления для сторон гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, причем нормы, образующие содержание рассматриваемого института, практически идентичны во всех трех процессуальных кодексах: Гражданском процессуальном [22], Арбитражном процессуальном [23] кодексах и Кодексе административного судопроизводства [24]. Порядок судебного примирения, права и обязанности сторон и судебного примирителя, возможные варианты итоговых решений закреплены в Регламенте судебного примирения (далее – Регламент) [25] и отражают неюрисдикционный характер данной процедуры, к которой стороны могут обратиться на основании общей договоренности на любой стадии судебного процесса.

Вообще, нужно отметить, что в общетеоретической науке вопрос соотношения «процесса» и «процедуры» не имеет однозначного решения. Не вдаваясь в развернутый анализ существующей дискуссии, обратим внимание лишь на характер связей рассматриваемых категорий. С точки зрения узкого подхода процесс и процедура соотносятся как часть и целое, причем одни авторы отстаивают мнение, что процедура является частью процесса, а другие, наоборот, полагают, что процедура – родовое понятие, включающее в себя различные процессы. С точки зрения широкого подхода процесс и процедура отождествляются. Безусловно, обозначенная проблематика имеет важное теоретическое значение и должна получить дальнейшее развитие в трудах теоретиков права.

Для нашего исследования принципиально то, что представители обоих подходов рассматривают процесс и процедуру как однородные категории, т. е. не противопоставляют их. Это обстоятельство говорит о том, что у категории процесса и процедуры есть общие признаки, поэтому позволим себе экстраполировать понятие и признаки неюрисдикционного процесса на неюрисдикционную процедуру. Для нас такое решение является оправданным в свете того, что в общетеоретической науке определение понятия «неюрисдикционная процедура» отсутствует. Но есть определение понятия «юрисдикционный процесс», под которым понимают обусловленную закономерностями развития окружающей действительности и основанную на требованиях законности самоорганизующуюся правомерную поведенческую модель субъектов права, юридически значимая деятельность которых направлена на защиту, обеспечение прав и законных интересов путем достижения компромисса или соглашения [26, с. 9–10].

С учетом вышесказанного на неюрисдикционный аспект правовой природы судебного примирения будут указывать следующие признаки:

– внесудебный порядок осуществления судебного примирения. Оно «выведено» за границы судопроизводства, которое судья приостанавливает до достижения определенного результата примирения;

– принципы судебного примирения иные, по сравнению с принципами судопроизводства: если судопроизводство проходит гласно, то судебное примирение – конфиденциально, добровольно, на основе равноправия и сотрудничества сторон с высокой степенью самоорганизанности;

– судебное примирение проводится в форме переговоров, для которых устанавливается определенный режим – специальный договорный порядок регулирования общественных отношений, направленных на достижение консенсуса путем согласования законных интересов в границах требований принципа законности. Специфика такого режима выражается в консенсуальном и координационном характере отношений между участниками процесса; отсутствии прямого правового регулирования действий участников неюрисдикционного процесса; разрешении юридических казусов по общему правилу в частной сфере общественных отношений; распространении достигнутых договоренностей на его непосредственных субъектов;

– судебное примирение производится не судом, рассматривающим дело, а судебным примирителем – субъектом, не входящим в круг участников процесса;

– степень саморегуляции судебного примирения высокая: стороны по согласованию между собой и с судебным примирителем самостоятельно определяют набор и порядок этапов его проведения. При этом нормы Регламента, закрепляющие стадии судебного примирения, носят рекомендательный характер.

Важнейшей особенностью судебного примирения как альтернативной процедуры урегулирования спора является то, что его цель состоит не в разрешении дела по существу путем выявления «правого» или «виноватого» (как при осуществлении правосудия), а в примирении сторон с оптимальным правовым результатом для каждой из них, который вырабатывается на основе согласования между ними. Иными словами, главный процессуальный вопрос при осуществлении правосудия о виновности или невиновности стороны оказывается второстепенным в условиях судебного примирения, а первостепенным становится вопрос о взаимовыгодных условиях и последствиях примирения.

Указанная цель судебного примирения говорит о том, что онтологически оно отличается от разрешения дела по существу: перед судебным примирителем стоит задача не определить виновного и степень его вины, а найти способ обеспечить интересы обеих сторон на основе принципов сотрудничества, равенства, добровольности. И в этом смысле возникающие отношения являются неюрисдикционными в силу их диспозитивного характера, высокой степени саморегуляции действий сторон. Причем юрисдикционные механизмы при взаимодействии сторон не действуют: суд только юридически оформляет волю сторон на использование примирительной процедуры, но в проведении самой процедуры не участвует, он лишь фиксирует, оформляет достигнутые договоренности примирения [27, с. 553].

Таким образом, стратегической целью легализации судебного примирения в качестве примирительной процедуры, которая проводится в неюрисдикционном порядке, является обеспечение законного интереса сторон судопроизводства. Основная задача состоит в том, чтобы в неформальных, основанных на взаимном доверии отношениях достичь приемлемого баланса интересов для субъектов права, разрешить или преодолеть правовой конфликт. В этом смысле судебное примирение является

важным (пока только вспомогательным) элементом обеспечения прав и законных интересов субъектов по защите своих прав.

Кроме неюрисдикционных признаков, в содержании судебного примирения проявляются и юрисдикционные черты, носящие более скрытый, завуалированный характер. Проявляются они в правовом статусе судебного примирителя, его роли в судебном примирении, а также во взаимосвязи с судом и судебским сообществом в целом.

Примирение сторон декларируется не просто как одна из задач подготовки дела, а провозглашается целью судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, п. 6 ст. 2 АПК РФ) и вменяется в обязанность суда (ч. 1 ст. 153.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 138 АПК РФ) [22, 23]. Это означает, что для суда приоритетным исходом дела является примирение сторон, которое осуществляется во внеюрисдикционном (внесудебном) порядке и актуализирует значение судебного примирителя в процессе осуществления правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 8 Регламента [25], судебный примиритель – это судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основании волеизъявления судьи в отставке. В указанный список судья в отставке включается, если он соответствует требованиям, сформулированным в форме ограничений на осуществление определенной деятельности. Так, судья в отставке может быть судебным примирителем, если он не привлечен к осуществлению правосудия; не занимает никакую государственную или муниципальную должность; не работает в профсоюзных и иных общественных объединениях; не является помощником депутата Государственной Думы или помощником сенатора Совета Федерации Федерального Собрания РФ либо помощником депутата законодательного (представительного) органа субъекта Федерации; не назначен на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (ст. 8 Регламента). Перечисленные ограничения, имеющиеся для судебного примирителя, во многом напоминают антикоррупционный стандарт для государственных служащих, связанный с запретом параллельного занятия должностей и обладанием правовыми статусами в органах публичной власти и общественных объединениях.

Подобно руководящей роли суда в судебном процессе, судебный примиритель выступает активным участником процедуры примирения:

на нем лежит обязанность по организации и координации хода примирения, а также по оценке правового спора. Для этого судебный примиритель управомочен на совершение разнообразных действий как в отношении сторон, так и в отношении предмета спора. Судебный примиритель проводит индивидуальные беседы с каждой из сторон; дает сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора; способствует сохранению между сторонами деловых отношений; обсуждает условия договора, из которого возник спор, выясняет однозначность понимания сторонами условий договора и иных правоотношений, предлагая правовые варианты примирения, исходя из своего судебного опыта и сложившейся практики разрешения подобного рода дел. Кроме того, в конце процесса примиритель должен удостовериться, что стороны единообразно понимают условия подготовленного соглашения, и проверить документ на предмет его законности, отсутствия нарушения прав иных лиц и возможности утверждения судом [28].

Что касается изучения предмета спора, то для этого судебный примиритель вправе знакомиться с документами и иной информацией, предоставленной сторонами, а также с материалами дела – с согласия суда. Как и судья, судебный примиритель фокусируется на фактах, имеющих юридическое значение, необходимых для разрешения спора по взаимным претензиям сторон. Указанные правомочия позволяют судебному примирителю дать квалифицированную правовую оценку юридических фактов, образующих содержание правового конфликта, чтобы предложить сторонам наиболее оптимальные для них условия примирения. По данному основанию судебное примирение очень близко к правоприменению и может считаться его разновидностью [29].

Хотя судебный примиритель самостоятельно и независимо осуществляет судебное примирение, это, однако, не исключает его взаимодействия с судом, а в некоторых случаях делает его обязательным. Так, двусторонняя связь судебного примирителя и суда выражается в следующем:

- суд может интересоваться ходом переговоров, но не чаще, чем один раз в четырнадцать дней, а судебный примиритель обязан предоставлять эту информацию не позднее следующего дня после получения такого запроса;
- судебным примирителем может знакомиться с материалами дела с согласия суда (ч. 1 ст. 14 Регламента);

– судебный примиритель в письменной форме передает суду результаты переговоров не позднее дня, следующего за днем его достижения (ч. 3 ст. 24 Регламента).

Особенности правового статуса судебного примирителя раскрываются и в таких, на первый взгляд, факультативных, второстепенных факторах, как вопросы, связанные с вознаграждением судебного примирителя и требованием в отношении места проведения судебного примирения.

Стороны не оплачивают судебное примирение и не выплачивают вознаграждение судебному примирителю, что с финансово-экономической точки зрения для них более привлекательно по сравнению, например, с судебной медиацией. Расходы по проведению судебного примирения берет на себя государство. Вознаграждение судебному примирителю выплачивается из федерального бюджета в размере 1/2 должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения (при участии судебного примирителя в местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых установлены надбавки и коэффициенты, они подлежат применению). Время занятости судебного примирителя исчисляется в днях, если за один день примиритель участвовал в нескольких процедурах примирения, вопрос о выплате вознаграждения решается судом за каждое участие в каждой процедуре отдельно.

Подобный механизм оплаты труда судьи в отставке соответствует его высокому статусу, мотивирует его работать качественно и профессионально, а сторонам позволит прибегнуть к дополнительной «опции», которую не придется оплачивать самостоятельно, что должно повысить интерес сторон к данной процедуре.

Что касается места проведения судебного примирения, то в соответствии с Регламентом оно осуществляется в здании суда, в котором судебному примирителю должно быть выделено отдельное помещение.

Сказанное свидетельствует о том, что при получении и последующей реализации статуса судебного примирителя судья в отставке продолжает плотно взаимодействовать с органами судейского сообщества и судебной системой, фактически оставаясь ее частью. Судебный примиритель, с одной стороны, не являясь участником судебного процесса, действует «вне его» в соответствии с Регламентом. Но, с другой стороны, судебный примиритель связан с судом и судебной системой и должен при осуществле-

нии судебного примирения взаимодействовать с судом, информировать суд о его ходе и незамедлительно сообщать о достигнутом результате.

В этой связи в литературе появились разнообразные мнения о роли судебного примирителя в процессе: одни ученые называют судебного примирителя «особо активным медиатором» [30, с. 112], подчеркивая его самостоятельную и независимую роль, другие – подчеркивают его тесную связь с судебной системой, называя судебного примирителя судебным медиатором при судах [31, с. 113] или вообще – «помощником судьи», а само судебное примирение – разновидностью судебной деятельности, проходящей в здании суда [32, с. 141], и наиболее близкое к производству в государственных судах [31, с. 104]; наконец, есть и те, кто прямо заявляет, что благодаря фигуре судебного примирителя, тесно связанной с судом, судебное примирение в перспективе должно быть интегрировано в судопроизводство и стать его частью, т.е., по сути, связывают перспективу развития данного института с его огосударствлением и приданием ему определенной процессуальной роли – дополнительной стадии судопроизводства.

Представленные позиции, в которых по-разному раскрываются функциональные роли судебного примирителя во взаимосвязи с судом, лишь отражают двойственную природу судебного примирения и дуализм правового статуса судебного примирителя. Действительно, судебный примиритель тесно связан с судом, поскольку он относится к судейскому сообществу, взаимодействует с судом непосредственно в процессе примирения сторон, наконец, уполномочен давать правовые оценки конфликту между сторонами и предлагать правовые пути его мирного урегулирования, в отличие, например, от медиатора, который выступает всего лишь «третьей» организующей стороной, налаживающей «партнерские» отношения между сторонам преимущественно с помощью психологических методов коммуникации. Это свидетельствует о том, что судебное примирение не является сугубо частной процедурой: оно возможно только после возбуждения дела, а достигнутые договоренности между сторонами с помощью судьи-примирителя имеют юридическое значение только после их принятия и утверждения судьей, ведущим дело.

Вместе с тем судебный примиритель действует в соответствии с Регламентом, а не с процессуальными кодексами, самостоятельно и независимо, он является субъектом договорного процесса, который инициирован волей конфликтующих сторон и проходит на основе

согласования между ними всех действий и этапов. Судебный примиритель при этом не разрешает правовой спор по существу (как это делает суд), устанавливая степень вины лица и определяя виновных, а его задача в поиске оптимального решения для каждой из сторон для урегулирования правового спора.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что осуществление судебного примирения порождает сложные многоуровневые отношения между сторонами, другими лицами, участвующими в деле (если они привлечены для участия в судебном примирении), и судебным примирителем; между судом, рассматривающим дело, и судебным примирителем; между судебным примирителем и судебским сообществом.

Взаимодействие судебного примирителя и сторон осуществляется за пределами полномочий официальной юрисдикции, но в границах законного интереса, требований и принципов законности, юридически значимой деятельности и юридического факта. Судебный примиритель целенаправленно действует в интересах сторон для достижения оптимального взаимовыгодного правового результата для каждой из них на основе саморегулирования и консенсуальности, что сближают судебное примирение с неюрисдикционными (альтернативными) процедурами разрешения спора.

Процессуальный закон обращает внимание на то, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не может совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. Несмотря на это, судебный примиритель взаимодействует с судом: он может обращаться к суду с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, а суд вправе запросить информацию о ходе примирительной процедуры. Кроме того, судебный примиритель должен информировать суд об итогах судебного примирения не позднее дня, следующего за днем его окончания. При этом формы взаимодействия суда и судебного примирителя не регламентированы, равно и вопрос о содержании запроса суда к примирителю о ходе примирения. В этой связи взаимодействие суда и примирителя может выходить за границы лишь формального взаимодействия.

Далеко не формальным является взаимодействие судебного примирителя и судебского сообщества. Судебный примиритель является судьей в отставке и получает свой статус в результате утверждения Верховным Судом РФ,

вознаграждение он получает от государства. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что судебный примиритель является частью судебного сообщества и частью судебной системы.

Нам представляется, что дуализм в правовом статусе судебного примирителя не случаен. С одной стороны, законодатель намеренно связал судебного примирителя с судебной системой. Это было важно сделать на фоне провала медиации, которая как способ защиты прав не смогла конкурировать с судебной защитой, а тем более заменить или вытеснить ее [33, с. 49–50]. Кроме того, закрепив взаимосвязь судебного примирителя с судом, законодатель стремился повысить «рейтинги» и солидность судебного примирения в системе примирительных процедур и придать судебному примирению качественно новое профессиональное содержание по сравнению, например, с судебной медиацией.

С другой стороны, самостоятельность сторон в процессе, которые действуют на основе согласования и договоренностей между собой, уже способствует их взаимодействию, а поиск обоюдного решения, которое предлагает судебный примиритель, окончательно может привести к мировому соглашению между ними. Важным положительным аспектом для сторон является безвозмездный характер судебного примирения, что повышает его привлекательность для сторон.

Хотя мы не ставили своей исследовательской задачей оценку последствий внедрения судебного примирения в правозащитный механизм, но не можем обойти вниманием позиции экспертов по этому вопросу. Так, одни исследователи высказывают оптимистичные прогнозы о том, что судебное примирение приживется в нашей юридической практике, поскольку привлечение судей в отставку позволит приостановить рост судебного корпуса, повысить материальные гарантии судьям в отставке; разгрузить суды и снизить транзакционные издержки для сторон.

Многие эксперты скептически относятся к будущему судебного примирения в правовой системе России, во всяком случае в свете того правового регулирования судебного примирения, механизм которого сформирован в действующем законодательстве. В частности, они обращают внимание на «сырость» и несовершенство его правового регулирования, в частности, в связи с отсутствием механизмов контроля за деятельностью судебного примирителя, критериев оценки результатов судебного примирения, а также мер ответственности судебного при-

мирителя. Многие специалисты высказывают опасение по поводу того, что судебное примирение станет обязательной процедурой, предшествующей судебной защите (как, например, претензионный порядок по ряду категорий дел), что может ограничить доступ граждан к правосудию и еще больше затруднит реализацию права человека на судебную защиту [3, с. 65].

Результаты

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что судебное примирение – это нетипичный институт российского права, объективное появление которого стало реакцией правовой системы на те конвергенционные процессы, которые интенсивно, а порой и агрессивно протекают в ней в последнее двадцатилетие. Очевидно, что познание правовой природы судебного примирения находится на начальной стадии, но уже сейчас понятно, что она имеет двойственные проявления, сочетая неюрисдикционные и юрисдикционные признаки, что является отражением тенденций по модернизации судебной власти в контексте проведения судебной реформы.

Внедрение института судебного примирения и других подобных практик (например, судебная медиация) в ближайшей перспективе усилят диспозитивность процессуального права. В плане правового регулирования законодатель действительно сделал все возможное, чтобы судебное примирение приобрело видимые черты неюрисдикционного процесса, прежде всего при осуществлении судебного примирения в процессе взаимодействия примирителя со сторонами. Однако особенности статуса судебного примирителя указывают на его тесную, крепкую связь с судебной системой настолько, что судебный примиритель остается ее частью. Для успешного внедрения судебного примирения в правовую систему России важно понять на практике, насколько органично законодателю удалось сочетать неюрисдикционные и юрисдикционные признаки в одном институте.

Полагаем, что неюрисдикционные механизмы в защите субъективных прав граждан будут только наращиваться в правовой системе России, поскольку правовые конфликты требуют более бюджетного, оперативного разрешения при отсутствии обременительных формальностей и бюрократических процедур, присущих судебной защите. В этой связи для эффективного правового регулирования и успешного встраивания судебного примирения и подобных нетипичных способов разрешения

правовых конфликтов в юридическую практику необходимо раскрытие их правовой природы в правозащитном механизме.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ // Российская газета. 2019. 31 июля.
2. Крымский Д. И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
3. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав // Государство и право. 2020. № 4. С. 58–67. <https://doi.org/10.31857/S013207690009235-0>
4. Клеандров М. И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2020. № 3. С. 7–23. <https://doi.org/10.31857/S102694520014034-8>
5. Лисюткин А. Б., Архипова Е. Ю. Нормативные основания легализации неюрисдикционного процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 338–346. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-3-338-346>
6. Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки : постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 25.02.2016 № 489. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Борисова Е. А. Снижение судебной нагрузки ставится во главе преобразований процессуального законодательства. URL: <https://www.garant.ru/interview/1144157/> (дата обращения: 10.10.2022)
8. Амосов С. М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 136–140. <https://doi.org/10.31857/S102694520012239-3>
9. Балаилов А. Н. Роль суда в примирении сторон в административном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2019. № 2. С. 174–181.
10. Шеменева О. Н. Соглашение о примирении в административном судопроизводстве: принципиальная допустимость и соотношение с мировым соглашением в гражданском процессе // Юрист. 2016. № 10. С. 37–40.
11. Дураев Т. А. Медиация и судебное примирение: особенности процессуальной формы и порядка осуществления // Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты / под ред. Е. Н. Тогузаевой. М. : Русайнс, 2022. С. 129–138.
12. Тюменева Н. В. Законодательные новеллы судебного примирения // Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты / под ред. Е. Н. Тогузаевой. М. : Русайнс, 2022. С. 138–156.
13. Трезубов Е. С., Исакова Е. Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики

- современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 1. С. 88–94. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-88-94>
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. Т. 30. Июль 1916 – февраль 1917. М. : Госполитиздат, 1962 562 с.
15. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. 768 с.
16. Петров К. В. Понятия «правовая реформа» и «реформа» в юридической науке // Государство и право. 2020. № 4. С. 156–161. <https://doi.org/10.31857/S013076900093-1972>
17. Комиссарова Е. Г. Формально-логические аспекты понятия «правовая природа» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 2 (16). С. 23–27.
18. Малюгин С. В. Категория «правовая природа»: понятие, детерминанты, основные характеристики и подходы к определению // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 46–58.
19. Асланян Н. П., Новикова Т. В. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).28)
20. Диалектический и исторический материализм / под ред. А. Г. Мысливченко, А. П. Шептулина. М. : Политиздат, 1988. 446 с.
21. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль, 1986. 330 с.
22. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 (ред. от 07.10.2022 г.) // Российская газета. 2002. 20 нояб. ; 2022. 11 окт.
23. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2022 (ред. от 07.10.2022 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля ; 2022. 22 окт.
24. Кодекс административного судопроизводства от 08.03.2015 (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2015. 11 марта ; 2022. 21 июля.
25. Регламент проведения судебного примирения : утв. Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019. URL: <https://rg.ru/documents/2019/11/12/reglament-dok.html> (дата обращения: 10.10.2022).
26. Архипова Е. Ю. Неюрисдикционный процесс как объект теоретико-правового исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 200 с.
27. Юдин А. В. Последствия нарушения процессуальных норм о примирительных процедурах в гражданском судопроизводстве (к принятию Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 12. С. 549–557. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557>
28. Солохин А. Гибко, эффективно, бесплатно: нюансы и подводные камни судебного примирения. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (дата обращения: 10.10.2022).
29. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей : постановления Правительства РФ от 14.04.2020 № 504. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160018> (дата обращения: 03.10.2022).
30. Сенен Ф. К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2017. № 2. С. 109–114.
31. Долова М. О., Багрянская П. Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104–119. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.059>
32. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 140–155.
33. Соловьев А. А. О некоторых процедурах разрешения спора мирным путем (опыт Французской республики) // Вестник Арбитражного суда Московской области. 2019. № 1. С. 49–60.

References

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law 197-FZ of 26.07.2019. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2019, July 31 (in Russian).
2. Krymsky D. I. *Simplified Proceedings in the Civil Process of Foreign Countries*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2011. 26 p. (in Russian).
3. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Consequences of convergence of the private sector and public law in the field of protection of subjective rights. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4, pp. 58–67 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013207690009235-0>
4. Kleandrov M. I. On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring the fairness of justice. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 3, pp. 7–23 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520014034-8>
5. Lisyutkin A. B., Arhipova E. Yu. The normative bases of legalization of non jurisdictional process. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 3, pp. 338–346 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-3-338-346>
6. On the results of summarizing proposals for optimizing the judicial burden. Resolution of the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation no. 489 of 25.02.2016. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
7. Borisova E. A. *Snizhenie sudebnoy nagruzki stavitsya vo glave preobrazovaniy protsessual'nogo zakonodatel'stva* (Reducing the judicial burden is made a priority of the transformation of procedural legislation). Available at: <https://www.garant.ru/interview/1144157> (accessed 10 October 2022) (in Russian).

8. Amosov S. M. On the issue of free justice. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 10, pp. 136–140 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520012239-3>
9. Balashov A. N. The court's role in reconciliation of the parties in administrative proceedings. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Right*, 2019, no. 2, pp. 174–181 (in Russian).
10. Shemeneva O. N. Conciliation agreement in the administrative judicial procedure: principal admissibility and correlation with amicable agreement in the civil proceedings. *Iurist* [Lawyer], 2016, no. 10, pp. 37–40 (in Russian).
11. Duraev T. A. Mediation and judicial reconciliation: features of the procedural form and procedure of implementation. In: Toguzueva E. N. (ed.) *Mediatsiya: pravovye, psikhologicheskie i kommunikativnye aspekty* [Mediation: legal, psychological and communicative aspects]. Moscow, Rusains Publ., 2022. pp. 129–138 (in Russian).
12. Tyumeneva N. V. Legislative novelties of judicial reconciliation. In: Toguzueva E. N. (ed.) *Mediatsiya: pravovye, psikhologicheskie i kommunikativnye aspekty* [Mediation: legal, Psychological and Communicative Aspects]. Moscow, Rusains Publ., 2022, pp. 138–156 (in Russian).
13. Trezubov E. S., Isakova E. G. Mediation Innovations in the Context of the Judicial Policy of Modern Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 88–94 (in Russian). <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-1-88-94>
14. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 30. Iyul' 1916 – fevral' 1917* [Complete collection of works. 5th ed. Vol. 30. July 1916 – February 1917]. Moscow, Gospolitizdat, 1962. 562 p. (in Russian).
15. Ebzeev B. S. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow, Prospect Publ., 2019. 768 p (in Russian).
16. Petrov K. V. Concepts “legal reform” and “reform” in legal science. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4, pp. 156–161 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S013076900093-1972>
17. Komissarova E. G. Formal logical aspects of “The legal nature” conception. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, iss. 2 (16), pp. 23–27 (in Russian).
18. Malyugin S. V. A category of legal nature in jurisprudence: The notion, determinants, key features, and approaches to understanding. *Russian Juridical Journal*, 2016, no. 3 (108), pp. 46–58 (in Russian).
19. Aslanyan N. P., Novikova T. V. Prolegomena to the interpretation of the term “legal nature”. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4 (in Russian). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).28](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).28)
20. Myslivchenko A. G., Sheptulina A. P. (eds.) *Dialekticheskiy i istoricheskiy materializm* [Dialectical and Historical Materialism]. Moscow, Politizdat, 1988. 446 p. (in Russian).
21. Kerimov D. A. *Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy* [Philosophical Foundations of Political and Legal Research]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 330 p (in Russian).
22. The Civil Procedure Code of 14.11.2002 (an edition of 07.10.2022). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2002, November 20; 2022. October 11 (in Russian).
23. The Arbitration Procedural Code of 24.07.2022 (an edition of 07.10.2022). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2002, July 27; 2022, October 22 (in Russian).
24. The Code of Administrative Procedure of 08.03.2015 (an edition of 14.07.2022). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2015, March 11; 2022, July 21 (in Russian).
25. *The Rules of judicial reconciliation: approved Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2019*. Available at: <https://rg.ru/documents/2019/11/12/reglament-dok.html> (accessed 10 October 2022) (in Russian).
26. Arkhipova E. Yu. *Non-jurisdictional Process as an Object of Theoretical and Legal Research*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2017. 200 p. (in Russian).
27. Yudin A. V. Consequences of procedural rules violation on conciliation procedures in civil proceedings (to the adoption of the Federal Law 197-FZ of July 26, 2019 “On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation”). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Current Issues of the State and Law], 2019, vol. 3, no. 12, pp. 549–557 (in Russian). <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-12-549-557>
28. Solokhin A. *Gibko, effektivno, besplatno: nyuansy i podvodnyye kamni sudebnogo primireniya* (Flexibly, effectively, free of charge: Nuances and pitfalls of judicial reconciliation). Available at: <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (accessed 10 October 2022) (in Russian).
29. *On the approval of the Rules of Remuneration of retired judges who perform the functions of judicial conciliators. Decree of the Government of the Russian Federation no. 504 of 14.04.2020*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004160018> (accessed 3 October 2022) (in Russian).
30. Senen F. K. Judicial reconciliation and mediation as mechanisms of peaceful settlement of disputes in modern civil process: Common and distinctive features. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2017, no. 2, pp. 109–114 (in Russian).
31. Dolova M. O., Bagryanskaya P. D. Judicial conciliation in civil cases. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 104–119 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.059>
32. Nosyreva E. I., Fil'chenko D. G. Main provisions of the Concept on the institution of a reconciliation of the parties in civil proceedings (Second part). *Herald of Civil Procedure*, 2015, no. 2, pp. 140–155 (in Russian).
33. Solov'ev A. A. On some procedures for resolving a dispute peacefully (experience of the French Republic). *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskoi oblasti* [Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow Region], 2019, no. 1, pp. 49–60 (in Russian).

Поступила в редакцию 16.10.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 12.12.2022
 The article was submitted 16.10.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 12.12.2022